

А.О. Лактюхин

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Аннотация. При квалификации многих преступлений не последнее место занимает сам субъект. Предметом настоящего исследования стали особенности закрепления признака специального субъекта в уголовно-правовых нормах с административной преюдицией. Данные деяния предполагают наступление уголовно-правовых последствий только в том случае, если лицо, их совершившее, обладает особыми чертами. Однако в современном уголовно-правовом регулировании норм с административной преюдицией основная проблема заключается в отсутствии единого порядка изложения признака специального субъекта как в самом законе, так и в правоприменительной деятельности. В связи с этим целью работы стало установление ключевых черт субъекта данной группы преступлений и предложение единого порядка его закрепления в исследуемых нормах.

Ключевые слова: административная преюдиция, субъект преступления, состояние административной наказанности, юридическая ответственность, уголовно-правовая норма.

A.O. Laktyukhin

THE SUBJECT AND THE SUBJECTIVE SIDE IN CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Abstract. In the qualification of many crimes, not the last place is occupied by the subject himself. The subject of this study is the peculiarities of fixing the sign of a special subject in criminal law norms with administrative prejudice. These acts presuppose the onset of criminal consequences only if the person who committed them has special features. However, in the modern criminal law regulation of norms with administrative prejudice, the main problem lies in the absence of single order of presentation of the sign of a special subject both in the law itself and in law enforcement activities. In this regard, the aim of the work was to develop proposals to establish the key features of the subject of this group of crimes and to determine a single procedure for its consolidation in the norms under study.

Keywords: administrative prejudice, the subject of the crime, the state of administrative punishment, legal responsibility, criminal legal norm.

Проблема отсутствия единообразной законодательной регламентации уголовно-правовых норм с административной преюдицией неоднократно поднималась в науке. Даже после поверхностного изучения порядка и способа формулирования указанных норм мы сталкиваемся с тем, что в законе по-разному закреплены срок привлечения к уголовной ответственности за повторный проступок, способ указа-

ния на характер первого деликта. Однако наибольшее отрицательное значение для единообразного толкования уголовно-правовых норм с административной преюдицией, с нашей точки зрения, оказывают разные подходы к описанию признака специального субъекта в статьях УК РФ. В ряде из них упоминается факт предшествующего привлечения субъекта преступления к административной ответственности,

Лактюхин Артем Олегович

аспирант кафедры уголовного права и процесса, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань. Сфера научных интересов: уголовное право, регламентация уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Автор 20 опубликованных научных работ. SPIN-код: 5978-5126, AuthorID: 1008551
Электронный адрес: laktjuhinar@gmail.com

в других – подвергнутость административному наказанию (или период, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию).

Отметим, что для осознания сущности отдельно взятой уголовно-правовой нормы с административной преюдицией необходимо обратиться в том числе и к административно-правовым нормам. Из этого можно сделать вывод о том, что исследуемые нормы обладают межотраслевым характером, а значит, для разъяснения некоторых их положений необходимо использовать положения КоАП РФ. Однако в последнем закреплено легальное толкование только лица, подвергнутого административному наказанию. При этом в некоторых нормах КоАП РФ используется и термин «лицо, привлеченное к административной ответственности» без расширения заложенного смысла. В таком случае возникает закономерный вопрос, насколько верен существующий подход к юридическому уравниванию указанных статусов субъектов в составах преступлений с административной преюдицией.

Не разрешена данная проблема и на практике. В различных судебных решениях мы выявили следующие варианты характеристики специального субъекта преступлений с административной преюдицией:

- 1) «... лицо, подвергнутое административному наказанию...» [1];
- 2) «... лицо, привлеченное к административной ответственности и под-

вергнутое административному наказанию...» [2];

3) «... лицо, привлеченное к административной ответственности...» [3];

4) «... лицо, признанное виновным в совершении правонарушения и подвергнутое административному наказанию (или которому было назначено административное наказание)...» [4] и др.

Некоторые из изложенных вариантов весьма схожи. Так, в частности, одинаковыми по смыслу являются первый и четвертый варианты, разница лишь в указании на виновность лица в совершенном ранее деликте. В ст. 1.5 КоАП РФ прямо указано, что лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Следовательно, если ранее оно понесло соответствующее наказание, то это априори предполагает предварительное признание его вины. Тем не менее суды в своих решениях нередко описывают статус специального субъекта с использованием обеих указанных формулировок. Так, например, в одном случае Абаканский городской суд характеризует статус специального субъекта как лица, подвергнутого административному наказанию [5]. Однако в другом решении того же суда указывается факт признания вины и назначения административного наказания [6]. При этом в обоих указанных вариантах срок нахождения в статусе административной наказанности исчисляется единым образом.

Проблемы определения статуса специального субъекта преступлений
с административной преюдицией

В таких условиях мы не видим разумности в использовании разных формулировок при описании одного и того же статуса субъекта.

Более существенная ошибка усматривается в тех решениях судов, где вообще игнорируется факт назначения (подверженности) наказания за первый деликт. Например, подобная формулировка использовалась в одном из изученных приговоров, в котором правоприменитель отмечает лишь тот факт, что за соответствующие деяния лицо признавалось виновным в совершении административного правонарушения [7]. Однако факт признания вины за деяние вовсе не означает, что лицо было подвергнуто административному наказанию и, следовательно, что оно обрело в полной мере все черты специального субъекта исследуемых преступлений. Аналогичный вариант изложения встречается и в решениях судов по тем преступлениям, для которых статус субъекта в законе описывается как «лицо, привлеченное к административной ответственности» [8].

В приведенных примерах, как мы полагаем, используемые судами формулировки не соответствуют легальным признакам субъекта преступления с административной преюдицией. Тем не менее такая ситуация происходить не должна, ведь при внедрении любой нормы права предполагается ее единообразное применение и толкование. Более того, согласно принципу законности преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным кодексом. Следовательно, статус субъекта преступления должен определяться на основе закрепленных в законе терминов и формулировок. Однако в указанных случаях правоприменитель вольно истолковывает признак специального субъекта преступления, что в корне неправильно.

В добавление к этому, анализ судебной практики показал, что в конкретных решениях часто реализуется полная подмена терминов. Наиболее ярким проявлением такой подмены является описание субъекта преступления как лица, подвергнутого административному наказанию, при условии, что в уголовно-правовой норме применяется термин «лицо, привлеченное к административной ответственности» [9], и наоборот [10]. Помимо прочего, в некоторых приговорах использовался смешанный вариант, определяющий субъекта преступления как «лица, привлеченного к ... ответственности ... к наказанию» [11]. В связи с такой подменной терминов возникают проблемы толкования и применения норм права.

Исследование соотношения понятий «ответственность» и «наказание» уже неоднократно проводилось в юридической науке. Мы полагаем, что по своему смысловому содержанию понятие «ответственность» значительно шире «наказания». Справедливо рассуждала Н.С. Антоненко-Куличенко, подчеркивая более широкий характер ответственности, включающей, помимо прочего, такую форму реализации, как наказание [12, с. 30]. По нашему мнению, наказание выступает скорее способом реализации ответственности. На основании этого можно сделать вывод, что факт назначения наказания выступает завершающей стадией привлечения к ответственности. Само же привлечение к ответственности возникает значительно раньше. Мы полагаем, что таким моментом служит возбуждение дела об административном правонарушении. С этого момента для лица могут наступить неблагоприятные последствия [13], что прямо указывает на фактическое правовое воздействие на субъекта правоотношений. Более того, при таком подходе лицо автоматически

будет считаться привлеченным к административной ответственности вне зависимости от итогового решения по делу. В то же время лицо будет считаться подвергнутым административному наказанию только при назначении такового. Это приводит нас к выводу, что использование разных терминов влечет использование различных способов толкования сроков привлечения к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией. Значит, выбор конкретного термина напрямую влияет на порядок определения статуса специального субъекта исследуемых преступлений. С учетом единой сущности всех уголовно-правовых норм с административной преюдицией такая ситуация абсолютно недопустима.

Также отсутствует единообразие при описании признаков специального субъекта в уголовно-правовых нормах с административной преюдицией. В некоторых случаях на признак специального субъекта указывается в названиях составов преступлений (ст. 116.1, 264.1 УК РФ и др.), в других – в диспозиции статьи (ст. 158.1, 191, 193 УК РФ и др.), в третьих – в примечании к норме (151.1, 157 УК РФ и др.). Вместе с тем признаки субъекта в названии статьи также отражаются по-разному. Ярким тому подтверждением служат ст. 264.1 и 264.2 УК РФ. В названии ст. 264.1 УК РФ альтернативно указывается на два статуса субъекта преступлений, а в названии ст. 264.2 УК РФ упоминается только состояние административной наказанности без упоминания наличия судимости. Буквально толкуя название ст. 264.1 УК РФ, мы приходим к выводу о том, что законодатель фактически уравнивает статусы административной наказанности и судимости, что, по нашему мнению, недопустимо. Данные статусы различаются, как минимум,

уровнем общественной опасности субъекта преступления. Рецидивист априори не может «стоять в одном ряду» с лицом, подвергнутым административному наказанию. В первом случае лицо уже после претерпевания уголовно-правового воздействия вновь осознанно совершает преступление, намеренно игнорируя уголовный запрет. Во втором – нарушитель ранее подвергся лишь административному наказанию и не мог в той же мере осознавать предусмотренные уголовно-правовые последствия. Значит, по степени осознания деяния и умышленности действий данные лица не могут быть уравнены по уровню общественной опасности, так как это противоречит принципу справедливости. Аналогичным образом названию ст. 264.1 УК РФ сформулировано название ст. 116.1, измененной летом 2022 года, и 264.3, введенной в УК РФ в то же время. По нашему мнению, такое название указанных статей явно нарушает логику построения уголовно-правовых норм, а также лишь усложняет восприятие заложенного в них смысла. Наиболее рациональным решением может стать включение в УК РФ нормы-дефиниции, раскрывающей сущность преступления с административной преюдицией с расшифровкой статуса специального субъекта. Такой подход позволил бы исключить многообразие используемых формулировок в конкретных уголовно-правовых нормах, а также примечаний к статьям, по-разному раскрывающим содержание статуса субъекта преступлений с административной преюдицией.

Выбор термина, характеризующего субъекта рассматриваемых преступлений, влияет и на срок «нахождения» лица в таком статусе. Считаем возможным согласиться с И.В. Пантюхиной, утверждающей, что момент привлечения к адми-

Проблемы определения статуса специального субъекта преступлений
с административной преюдицией

административной ответственности следует исчислять с начала возбуждения дела, так как с этого момента для лица могут наступить неблагоприятные последствия (например, в форме отстранения от управления транспортным средством, временного запрета деятельности (отстранение от работы) и др.) [13]. При определении статуса субъекта как лица, подвергнутого административному наказанию, применяется иной порядок вычисления срока. Так как различные наказания предполагают разные характер и срок их исполнения, то и срок состояния административной наказанности может изменяться. В особенности это касается тех случаев, когда к лицу применяется отсрочка или рассрочка исполнения наказания. В свою очередь, лицо приобретет окончательно все черты специального субъекта только после полного исполнения административного наказания за первый деликт. Это связано как с превентивным назначением исследуемых норм, так и с учетом целей административного наказания (ст. 3.1 КоАП РФ). Следовательно, использование разных формулировок при описании статуса специального субъекта данной категории преступлений влияет не только на установление момента начала течения такого срока, но и на порядок его течения и, как следствие, на его окончание.

Еще одна сложность в установлении статуса субъекта исследуемых преступлений связана с возможностью привлечения лица к административной ответственности с одновременным освобождением от административного наказания. Как отмечает В.И. Колосова, эффект воздействия мер административного кодекса может иметь место только в том случае, если лицо было подвергнуто реальному наказанию [14, с. 248]. В то же время необходи-

мо учитывать положения ст. 3.1 КоАП РФ, в которой закреплены некоторые ограничения применения наказания в силу состояния здоровья лица и прочих оснований. Следует ли в данном случае отсчитывать срок его «наказанности» с момента привлечения лица к ответственности или же вовсе нельзя привлекать лицо к уголовной ответственности за повторный деликт, так как первоначально он не понес наказания? Современное правовое регулирование не дает ответов на данный вопрос. Мы убеждены, что без наказания нельзя говорить о превентивном воздействии исследуемых норм. Более того, игнорирование данного факта фактически уравнивает осознание опасности повторных деяний лицом, ранее понесшим наказание за тождественный деликт, и лицом, его не понесшим. Данное уравнивание также не соответствует принципу справедливости.

Буквально же истолковывая уголовный закон, мы приходим к выводу, что неназначение административного наказания за первый деликт не порождает у лица, его повторившего, статуса специального субъекта преступления. Другими словами, может сложиться ситуация, при которой лицо, совершившее несколько тождественных деликтов в течение года, не будет привлечено к уголовной ответственности из-за отсутствия назначенных административных наказаний. Несмотря на то что такая ситуация видится несправедливой, она соответствует превентивному характеру уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Сама превенция таких норм взаимосвязана с приобретением субъектом преступления специального статуса в связи с исполнением ранее административного наказания.

Таким образом, современный подход к определению статуса специального субъек-

екта преступления с административной преюдицией весьма неоднозначен и несовершенен. Наиболее существенным пробелом является отсутствие единого способа описания его признаков в законе и при применении на практике. С нашей точки зрения, верным решением будет унификация исследуемых норм путем избрания единого толкования субъекта данной группы преступления как лица, подвергнутого

административному наказанию. При этом данный статус лицо будет приобретать только в случае действительного назначения наказания за первый деликт. Срок же нахождения в таком состоянии будет длиться с момента вступления в силу решения суда или иного органа о назначении административного наказания до истечения года с момента полного исполнения лицом административного наказания.

Литература

1. Приговор Милюковского районного суда Камчатского края от 4 февраля 2020 года. URL: <https://clck.ru/sMgkS> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области от 11 февраля 2020 года. URL: <https://clck.ru/sMgY5> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 16 ноября 2021 года. URL: <https://clck.ru/sHDU3> (дата обращения: 11.05.2023).
4. Приговор Бурлинского районного суда Алтайского края от 11 ноября 2020 года. URL: <https://clck.ru/sHZVc> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 23 сентября 2020 года. URL: <https://clck.ru/3382JN> (дата обращения: 11.05.2023).
6. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 17 июня 2021 года. URL: <https://clck.ru/3382LT> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Приговор Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 мая 2020 года. URL: <https://clck.ru/3382MB> (дата обращения: 11.05.2023).
8. Приговор Свердловского районного суда города Иркутска от 30 сентября 2015 года. URL: <https://clck.ru/3382Mt> (дата обращения: 11.05.2023).
9. Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 15 июня 2021 года. URL: <https://clck.ru/3382NX> (дата обращения: 11.05.2023).
10. Приговор Партизанского городского суда Приморского края от 11 сентября 2020 года. URL: <https://clck.ru/3382Nz> (дата обращения: 11.05.2023).
11. Приговор Ясенского районного суда Оренбургской области от 29 июля 2021 года. URL: <https://clck.ru/3382Pi> (дата обращения: 11.05.2023).
12. Антоненко-Куличенко Н.С. Понятие уголовной ответственности // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : Материалы Междунар. науч.-практ. конференции: в 2 т., Курск, 25 ноября 2011 года / Отв. ред. А.А. Горохов. Т. 1. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2011. С. 29–31. EDN TTYIAF.
13. Пантюхина И.В. Особенности регламентации преступлений с административной преюдицией в УК РФ // Права человека и криминализация: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Коренная. Т. 1. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2022. С. 52–62.
14. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5-1. С. 246–254. EDN PJFANH.

References

1. *Prigovor Mil'kovskogo raionnogo suda Kamchatskogo kraya ot 4 fevralya 2020 g.* [Verdict of the Milkovsky District Court of Kamchatka territory of February 04, 2020]. URL: <https://clck.ru/sMgkS> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
2. *Prigovor Pugachevskogo raionnogo suda Saratovskoi oblasti ot 11 fevralya 2020 g.* [Verdict of the Pugachevsky district Court of Saratov region of February 11, 2020]. URL: <https://clck.ru/sMgY5> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
3. *Prigovor Shebekinskogo raionnogo suda Belgorodskoi oblasti ot 16 noyabrya 2021 g.* [Verdict of the Shebekinsk District Court of Belgorod region of November 16, 2021]. URL: <https://clck.ru/sHDU3> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
4. *Prigovor Burlinskogo raionnogo suda Altayskogo kraya ot 11 noyabrya 2020 g.* [Verdict of the Burlinsk District Court of Altai Territory of November 11, 2020]. URL: <https://clck.ru/sHZVc> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
5. *Prigovor Abakanskogo gorodskogo suda Respubliki Hakasiya ot 23 sentyarya 2020 g.* [Verdict of the Abakan City Court of the Republic of Khakassia of September 23, 2020]. URL: <https://clck.ru/3382YN> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
6. *Prigovor Abakanskogo gorodskogo suda Respubliki Hakasiya ot 17 iyunya 2021 g.* [Verdict of the Abakan City Court of the Republic of Khakassia of June 17, 2021]. URL: <https://clck.ru/3382LT> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
7. *Prigovor Baksanskogo raionnogo suda Kabardino-Balkarskoy Respubliki ot 26 maya 2020 g.* [Verdict of the Baksan District Court of the Kabardino-Balkar Republic of May 26, 2020]. URL: <https://clck.ru/3382MB> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
8. *Prigovor Sverdlovskogo rayonnogo suda g. Irkutsk ot 30 sentyabrya 2015 g.* [Verdict of the Sverdlovsk district court of Irkutsk of September 30, 2015]. URL: <https://clck.ru/3382Mt> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
9. *Prigovor Yasnogorskogo raionnogo suda Tul'skoy oblasti ot 15 iyunya 2021 g.* [Verdict of the Yasnogorsky District Court of Tula region of June 15, 2021]. URL: <https://clck.ru/3382NX> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
10. *Prigovor Partizanskogo gorodskogo suda Primorskogo kraya ot 11 sentyabrya 2020 g.* [Verdict of the Partizansky City Court of Primorsky Krai of September 11, 2020]. URL: <https://clck.ru/3382Nz> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
11. *Prigovor Yasnenskogo raionnogo suda Orenburgskoi oblasti ot 29 iyulya 2021 g.* [Verdict of the Yasnensk District Court of Orenburg region of July 29, 2021]. URL: <https://clck.ru/3382Pi> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
12. Antonenko-Kulichenko N.S. (2011) The concept of criminal responsibility. In: Gorokhov A.A. (Ed) *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaystvennye aspekty* [Strategy of social and economic development of the society: Administrative, legal, economic aspects : Proc. Int. Sci.-Pract. Conf., Kursk, 25 November 2011. Vol. 1. Pp. 29–31. (In Russian).
13. Pantyukhina I.V. (2022) Features of the regulation of crimes with administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation. In: Korennaya A.A. (Ed) *Prava cheloveka i kriminalizatsiya* [Human rights and criminalization: Proc. Int. Sci.-Pract. Conf.]. Vol. 1. Barnaul : Altai State Univ. Publ. Pp. 52–62. (In Russian).
14. Kolosova V.I. (2011) Administrative prejudice as means of preventing crimes and improving criminal legislation. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. No. 5-1. Pp. 246–254. (In Russian).